

оригинальная статья

Социально-структурные аспекты глобализации: методологические основы исследования

Мельников Евгений Геннадьевич

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, Санкт-Петербург
<https://orcid.org/0000-0002-7554-6337>

Милецкий Владимир Петрович

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, Санкт-Петербург
<https://orcid.org/0000-0002-8938-4631>
falesm@mail.ru

Савин Сергей Дмитриевич

Институт социологии – обособленное подразделение
Федерального научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук, Россия, Москва
<https://orcid.org/0000-0003-1030-4115>

Поступила 05.05.2023. Принята после рецензирования 04.09.2023. Принята в печать 13.09.2023.

Аннотация: В статье исследуются категория глобальной социальной структуры и ее позиции в понятийно-категориальном аппарате современной социологической науки. Данная категория отличается определенной новизной и нуждается в дальнейшей теоретической разработке. С точки зрения современного системного подхода авторы отмечают и описывают понятия, исполняющие базовую роль в изучении глобальной социальной структуры общества, и рассматривают ее значение в типологии социальных структур общества. Особое внимание в статье уделено уровням социальных структур, исследованию базовых теоретических концепций, составляющих основу методологических представлений изучения глобальной социальной структуры. В качестве методологических источников в статье использованы труды, связанные непосредственно с понятиями глобальной социальной структуры и метаструктуры. В рамках данной методологической базы авторами проводится социологический анализ категорий *социальная система*, *социальная структура* и обозначаются уровни социальной структуры, организованные с учетом диалектики *единичного*, *особенного* и *общего* познания. Рассматриваются возможности применения основных положений тектологии А. А. Богданова в качестве методологии социологических исследований различных типов и видов современных социальных систем и структур. Рассматривается применимость глобализационного социологического аппарата в рамках концепции устойчивого развития. Авторы полагают, что в современных профильных изданиях, посвященных данной научной проблеме, сформировался взаимосвязанный комплекс понятий. К ним можно отнести следующие понятия: глобальная социальная структура и страты, глобальная структура коммуникаций, структура социальной стратификации на глобальном уровне, гражданское общество глобального типа. Также в научном сообществе обсуждаются противоречия и перспективы формирования и трансформации глобальных социальных институтов. К числу таких институциональных образований мы относим институты влияния и управления в глобальном формате, экономические институты, международные правозащитные институты. Исследование позволяет сделать вывод о том, что глобальную социальную структуру необходимо рассматривать в комплексе с новыми социальными образованиями, а именно глобальными социальными стратами и институтами, однако для этого необходима работа по дальнейшему развитию понятийно-категориального аппарата. Важно учитывать, что в условиях современных международных конфликтов, торговых войн, миграционных и других процессов происходит активная трансформация глобальной социальной структуры, последствия которой требуют социологической рефлексии.

Ключевые слова: социальная структура, социальная система, глобальная социальная структура, метаструктура, уровни социальной структуры, тектология, понятийный аналог

Цитирование: Мельников Е. Г., Милецкий В. П., Савин С. Д. Социально-структурные аспекты глобализации: методологические основы исследования. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2023. Т. 8. № 3. С. 301–311. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-3-301-311>

full article

Socio-Structural Aspects of Globalization: Methodological Research Foundations

Evgeny G. Melnikov

St. Petersburg University, Russia, St. Petersburg
<https://orcid.org/0000-0002-7554-6337>

Vladimir P. Miletskiy

St. Petersburg University, Russia, St. Petersburg
<https://orcid.org/0000-0002-8938-4631>
falesm@mail.ru

Sergey D. Savin

Institute of Sociology – Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences, Russia, Moscow
<https://orcid.org/0000-0003-1030-4115>

Received 5 May 2023. Accepted after peer review 4 Sep 2023. Accepted for publication 13 Sep 2023.

Abstract: The article examines the category of the global social structure and its position in the conceptual and categorical apparatus of modern sociological science. This category is characterized by a certain novelty and needs further theoretical development. The authors note and describe the concepts that form the basis of the society's global social structure research from the perspective of the modern system approach, and consider its significance in the typology of social structures of society. A special place in the article is devoted to the levels of social structures, the study of theoretical concepts that constitute the foundation of methodological representations of the global social structure study. As methodological sources, the article uses works directly related to the concepts of global social structure and metastructure. The authors conduct a sociological analysis of the *social system* and *social structure* categories; identify the social structure levels according to the dialectics of individual, special and general cognition. The article discusses the possibilities of applying the main provisions of A. A. Bogdanov's tectology as a method for sociological research of various modern social systems and structures types. The applicability of the globalization sociological apparatus within the framework of the sustainable development concept is considered. The study suggests that the global social structure should be considered in conjunction with new social formations, namely global social strata and institutions. However, but this requires further development of the conceptual and categorical apparatus.

Keywords: social structure, social system, global social structure, metastructure, social structure levels, tectology, conceptual analogue

Citation: Melnikov E. G., Miletskiy V. P., Savin S. D. Socio-Structural Aspects of Globalization: Methodological Research Foundations. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(3): 301–311. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-3-301-311>

Введение

Глобализация является системным целенаправленным процессом распространения на макроуровне разнообразных и зачастую инновационных форм взаимодействий, которые затрагивают различные аспекты социальной реальности. Данный процесс является глубинным и определяет как структуру социума в целом, так и отдельные его уровни, отличаясь сугубо качественной направленностью. Некоторые радикально настроенные авторы теории глобализации даже заявляют о том, что национальный суверенитет исчезает, а *контейнерная теория общества*, на которой основана большая часть социологии эпохи модерна, теряет актуальность [1, p. 79]. Так или иначе, за последние несколько десятилетий процессы глобализации перешли на новый этап, который в отличие от прежней их ярко выраженной западной направленности можно охарактеризовать как *вихрь глобальности*, в котором глобализация в основном выражена как всепроникающее

и дестабилизирующее распространение всемирных социально-экономических, политико-институциональных и символично-культурных потоков. В результате, несмотря на то, что повседневная жизнь людей все еще подвергается влиянию локально-социальных структур, эти структуры все более и более глобализируются или изменяются из-за того, что происходит в глобальном масштабе [2, p. 522].

Все это позволяет трактовать понятие *глобализация* как один из типов социальной трансформации. В этом отношении от понимания глобальной социальной структуры один шаг до понятия глобального общества, черты которого еще только прорисовываются. Трансформация будет связана с длительным становлением глобальных социальных институтов, социальных отношений, лежащих в их основе норм и ценностей. Осознание этого процесса будет способствовать пониманию и новых интегративных качеств мета-системы глобального

общества, и характеристик человеческой цивилизации в целом. В этом процессе также важно учитывать новые категории социально-экологических отношений, связанные с понятием коэволюции общества и природы.

Концепция устойчивого развития, принятая на международном уровне, постулирует трансформацию социальных структур на принципах внутрипоколенческой и межпоколенческой справедливости. Преодоление бедности в мировом масштабе, достижение признанных международным сообществом и научно обоснованных стандартов жизни для большинства жителей планеты будет означать переход к новому качеству социальной структуры. Само понятие общества начинает рассматриваться как часть социально-экологической системы, исполняющей интегративные функции, объединяя людей, проживающих на конкретных территориях, применяемую сложную технику и технологию, определенную организацию, общественные отношения и соответствующие природные условия. В ней человек выступает как связующее звено социоприродных отношений и приобретает качества эчеловека или ноосферной личности [3].

При этом, если в структуре социума представлены все без исключения исходные социальные компоненты самоорганизующейся социальности (человеческие, институциональные, процессуальные и др.), то в социальную структуру в широком смысле слова входят только социальные общности (этно-национальные и социально-демографические) и группы (общественные классы, группы и другие страты), включая социальные институты, организации и учреждения их функциональной деятельности.

Цель статьи – анализ содержания определенных научных (социологических) понятий, определений и категорий, которые демонстрируют глобальный социетальный уровень, включающий в т. ч. глобальную социальную структуру. Авторы статьи определяют назначение и место *общества глобальной структуры* в процессе комплексного, междисциплинарного исследования современного социума, а также выделяют теоретические исследовательские рамки и возможности применения специального категориального аппарата в современных научных исследованиях.

Появление в научной среде новых фундаментальных понятий подразумевает совместное их применение с классическими социологическими понятиями, которые используются в качестве фундамента построения новых конструктов теоретико-методологической базы. Необходимо отметить, что анализ проблематики глобальной социальной структуры опирается на системный подход, специфику его применения в общественных науках. Прописной

социологической истиной является положение о том, что структура является неотъемлемой составляющей любой общественной системы и ее подсистем. Она представляет собой закономерный порядок взаиморасположения и взаимосвязи всех без исключения исходных социальных компонентов, включая их институциональное сопровождение. Это обуславливает необходимость организации системного анализа социальной структуры не только конкретных государств или социумов, но и процессов трансформации глобальной социальной структуры общества.

Рассмотрим базовые определения некоторых научных категорий, которые занимают ключевые позиции в системном подходе и исполняют существенную роль в ходе исследований глобальных социальных структур. Для конструирования базовых дефиниций, обнаружения наличия либо отсутствия определенных маркеров картирования глобального общества, полагаем, необходимо рассматривать *систему* в широком смысле в качестве единого, сформированного объекта социальной реальности, характеризующегося внутренним единством (инвариантной основой) и системной самодостаточностью, с акцентом на упорядоченные взаимосвязи и перспективы объединения компонентов и реализации функционального назначения данного исследовательского объекта. Система характеризуется определенными постоянно обновляющимися (эмерджентными) базовыми признаками, не сводимыми к качеству определяющих ее элементов, но наделяющими каждый из них новыми свойствами. В этом отношении глобальная социальная структура как объект исследования может выделяться только в том случае, если мы определим хотя бы часть ее интегративных свойств. Если даже в настоящее время мы не можем говорить о глобальном обществе как завершенном системном объекте, то как минимум в рамках представления о мировом сообществе необходимо понимать, насколько развиты в нем интегративные связи и насколько они способны оказать влияние на качество новых социальных структур, предлагаемых в рамках нашего подхода.

Социальная система представляет собой комплексный, целенаправленно организованный единый социальный объект, в составе которого возможно обнаружить отдельных граждан; пользователей, если рассматривать цифровую составляющую современного общества; социальные группы и организации; территориальные общности; институциональные образования, обусловленные специфическими технологиями и результатами совместной жизнедеятельности, регулируемые социальными нормами и другими установлениями. Социальная система по своим интегративным качествам отражает форму объединения людей и способ их деятельности.

О сложной организации социальных систем говорят такие их свойства, как самоорганизация, самовоспроизводство и саморегуляция. В мировом сообществе свойство самоорганизации все больше связывают с формирующимся глобальным гражданским обществом, включающим в себя сеть международных негосударственных организаций. Значительные функции саморегуляции выполняет мировой рынок, а с функциями самовоспроизводства связан глобализирующийся институт современного образования.

Социальная структура есть закономерный и регламентированный порядок функциональной диспозиции отношений и ролей, определенных социальных связей; многообразии форматов взаимодействия между элементами социума (социальными группами, общностями, общественными классами и т. д.), которые наделяют социальные системы целостностью и завершенностью. Социальная структура выражает качественную определенность человеческих компонентов современного общества. Одной из таких качественных характеристик в настоящее время является и глобализация, что может свидетельствовать о формировании структур нового типа. При этом регулярность взаимосвязей между элементами и порядок социальных взаимодействий фундируется глобальной нормативно-ценностной системой. В связи с этим уместно будет вспомнить «Мировое исследование» Р. Инглхарта и К. Вельцеля, в котором обнаруживается глобальная тенденция смены ценностей на постматериалистические, влияющие на отход от иерархических структур [4].

Обратимся к теоретическим подходам к изучению современных социальных структур. Попытка обобщить понятие социальной структуры в социологической науке была предпринята П. Штомпой. По итогам анализа социологических теорий он предлагает определять социальную структуру как латентную сеть периодически воспроизводимых, динамических социальных связей, которые формируются в пространстве между элементами социального целого в уникальной области объективной социальной реальности в силу слияния повседневных жизненных практик, существенным образом оказывающих влияние на зарождение и интенсивное развитие множества процессов, которые мы способны наблюдать и интерпретировать в этом диапазоне научных знаний. Согласно данной трактовке социальную структуру целесообразно рассматривать в значительной степени в качестве теоретической категории, в отличие от качественной жизни, которая чаще рассматривается исследователями как эмпирическое понятие. Таким образом, общественная жизнь находится «на поверхности» социальной реальности (эмпирически наблюдаемой), открыта

и структурно обозначена. В то же время социальная структура представляет собой глубинный слой, который зачастую может быть закрыт для элементов социального мира [5]. Эмпирические факты просто служат подтверждением существования социальных структур, но сами по себе их не объясняют. Так, например, мы можем обосновывать наличием международных социальных институтов существование глобальной социальной структуры, но не можем на этом примере определить интегративное качество этой структуры. Для этого требуется теоретический анализ процессов глобализации.

Остановимся на некоторых ключевых положениях анализа социальных структур, которые исследовал известный российский социолог М. Н. Руткевич:

1. Иерархичность строения социальной системы. Данное свойство определяет систему как многоуровневое социальное образование, включающее определенные компоненты, которые рассматриваются в качестве базисных по отношению к системе в целом.

2. Социальная структура представляет собой сложно упорядоченное сочетание разноуровневых социальных переплетений, подобных структуре ДНК, отражающих различные, сложные по своему составу объединения. Для каждого рассматриваемого структурного сочетания необходимо обозначить определенный критерий (или группу таковых), который отражает разнообразие, существующее между элементами, и позволяет выстраивать иерархию социальных связей в различных плоскостях. Данное свойство отражает качества сложной организованности и мультипараметричности социальных систем.

3. Социальная дифференциация и интеграция являются критериями развития социальных систем. Структуру общества как динамической социальной системы следует рассматривать одновременно в параметрах устойчивого и изменчивого образования. Речь здесь идет об относительной устойчивости, которая не противоречит социальным изменениям, а выступает залогом сохранения системного качества, а значит, и стабильности.

4. Представление о системе определяется и конкретизируется с учетом внутрисистемного развития, движения, а также ее взаимодействия с другими системами, которые задают определенные условия общей организации (суперсистема). Система отражает импульсы различной природы определенной степени интенсивности, в то же время обозначает возможности адаптационного механизма и допустимые границы воздействия на нее. Таким образом осуществляется разновекторное системное функционирование [6, с. 49–55].

В результате анализа рассмотренных структурных аспектов, а также принимая во внимание диверсификацию транслируемых в социуме сетей

взаимосвязей, возникает необходимость фундаментализировать в социальных системах некоторую специально создаваемую типологию, видовое разнообразие и разнородность включаемых в анализ структур. В работе анализируется *социальная структура* в качестве родового понятия для последующего изучения процессов формирования социальной категории, которая объединяет объект нашего изучения – *глобальная социальная структура*.

Результаты

В современной научной литературе недостаточную определено понятие глобальной социальной структуры. Она рассматривается как «такое социальное образование, которое характеризуется сложным разнородным строением (социетальный уровень), представленным титульными народами и нациями, определенными государствами, территориальными сообществами стран, различающихся следующими признаками-маркерами: география, цивилизационные и социокультурные основания, экономический уклад, социально-политические, интеграционные и геополитические маркеры, с учетом национального состава территорий, расового признака и др.»¹. В данной постановке рассматриваются функции внешнего надгосударственного порядка, мирового сообщества, классифицируемого группой системных или системообразующих сфер. Однако данное определение скорее относится к теории международных отношений и более характерно для классических теорий международной политики. Кроме того, оно выглядит устаревшим, поскольку опирается на прежнюю концепцию международных отношений как ресурсно-силового противостояния государств-наций. Несмотря на то, что и в наши дни актуальность геополитики не снизилась, а стратегического противостояния – даже увеличилась, в современной социологии мировое сообщество все больше понимается в духе солидарности общественных движений, международных и сетевых сообществ.

Поэтому, по мнению авторов, социологический подход, используемый в описании данной категории, может позволить описать масштабную структуру следующим образом: глобальная социальная структура – это порядок взаимно расположенных элементов, постоянно регулируемых связей и взаимодействий с множественными признаками, в частности различными по степени сложности социальными структурами и объединениями людей (местными, автохтонными, локальными и региональными),

глобальными институтами, определяемыми общепланетарными нормами и ценностями, позволяющие приобретать социумом Земли черты целостности, канонической оформленности, упорядоченности и завершенности.

Впервые понятие *глобальная социальная структура* мы обнаруживаем в работах Г. Д. Гурвича. Он утверждал, что, определив перед собой такую цель, как рассмотрение типологии глобальных обществ, необходимо типологизировать их на основании структурной наполненности. Сравнивая определенные микросоциологические типы социальных групп, каждое общество глобального уровня отражает именно ту структуру, в которой «единственно возможным способом воссоздания типов глобальных социальных явлений выступает процесс изучения этой структуры» [7, с. 336]. Следовательно, глобальные общества Г. Д. Гурвича рассматриваются наряду с глобальными социальными структурами в целом. По мнению автора, подобная точка зрения не в полной мере справедлива с учетом своих оснований. Это обусловлено опасностью фальсификации свойств системы ввиду невозможности сведения системы к ее базовой структуре. В подобном варианте теоретического построения мы можем потерять интегративное качество самой системы. По аналогии с муравейником эту сложную систему нельзя понять, просто исследуя жизнь муравьев, поскольку таким способом не удастся понять целого. Так и глобальную картину социальных изменений можно уяснить только через интегративные взаимосвязи политических, культурных и социальных процессов, через построение их моделей².

К. Леви-Стросс справедливо отмечает, что общество по-настоящему никогда не сводится к характеристикам своей структуры / структурам (т.к. структуры множественны на различных уровнях, будучи сами отчасти «структурными») [7, с. 337]. В каждую общественную систему одновременно включено множество структур, соотносимых с различным типом порядков. Они размещаются в определенной логической последовательности и вынуждены учитывать характер формирования и развития связывающих отношений, а также доли свободы, возможности воздействия друг на друга [7, с. 330]. Кроме того, К. Леви-Стросс выделяет различие между социальной структурой и социальными отношениями. Социальные отношения применяются с целью построения моделей, которые способны выявлять непосредственно социальную структуру. Именно

¹ Яценко Н. Е. Общественно-научный словарь терминов. 4-е изд., испр. и доп. СПб.: Печатный двор, 1999. 132 с.

² Барабанов О., Бордачев Т., Лукьянов Ф., Суслов Д., Сушенцов А., Тимофеев И. Глобальный бунт и глобальный порядок. Революционная ситуация в мире и что с ней делать. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай», февраль 2017. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/14649/> (дата обращения: 10.09.2022).

модели выступают объектом структурного анализа. При этом каждая модель строится так, чтобы ее применение позволяло зафиксировать (охватить) все наблюдаемые явления [7, с. 286–287]. Схожую позицию занимает и П. Штомпка. Он подчеркивает, что изменения социальной структуры обозначают плотную связанность их самих, зацепление при помощи своеобразной структуры структур, иными словами, глобальной метаструктуры, т.н. структуры второго порядка [5, с. 5–6].

Глобальный тип социальной структуры, как полагает М. Н. Руткевич, отличается междисциплинарностью. Так сложилось, что в исторической науке, одновременно являясь объектом для изучения совокупности специализированных дисциплин в системе современных международных отношений, выделяется именно глобальный тип социальной структуры общества [6, с. 53]. Данное противоречие следует также анализировать в социально-философском и макросоциологическом аспектах. Синтез социальной философии и теоретической социологии трансформируют представления научного сообщества на социальную дифференциацию и интенсивность развития социумов в интеграции с внутренними сущностями общественного развития. Содержательно социальная структура показывает стадийность и наполненность социального развития общества, поэтому глобальная социальная структура оказывает значимое воздействие на элементы современного планетарного социума.

С точки зрения принципов диалектики, объясняющих взаимосвязь философских категорий *единичного, особенного и общего*, целесообразно описывать существование следующих системных уровней структур общества постпереходного типа. Первый уровень, а именно уровень единичного, показывает *локальные социальные структуры*, которые существуют в определенных социумах, в частности российском, американском, китайском и ряде других. Второй уровень (обозначим его как уровень особенного) показывает т.н. *региональные социальные структуры*. В пример можно привести некоторые социальные структуры, в частности коалиции (консолидированные объединения): Европейский Союз (ЕС) и Евразийский Экономический Союз (ЕЭС).

Принимая во внимание противоречивость социокультурного, экономического, общественного и политического развития, обозначившегося перед странами ЕС и ЭАЭС, по нашему мнению, вполне логично провозглашать настоящее время этапом формирования нового качества и количественной определенности элементов глобальной социальной структуры. Компонентами этой структуры могут выступать социальные организации локальных европейских социумов, а также специализированные

институциональные образования, созданные и функционирующие непосредственно в интересах деятельности структуры (в нашем примере – Европейского Союза). Также существуют другие региональные и территориальные объединения, обладающие сходными признаками, рассматриваемыми в фокусе данного методологического подхода, к примеру, деятельность Африканского союза, Иbero-американского сообщества наций, Лиги арабских государств и пр. С точки зрения макросоциологического подхода феномен регионализации рассматривается в качестве составляющей нового глобального общества. От характера конструирования взаимодействий, отношений и конфликтов на данном уровне зависит стабильность международной системы. Исследователь О. В. Буторина, анализируя сущностные характеристики современных процессов интеграции, делает вывод, что процессы, объединяющие региональные социальные структуры, описывающие сочетание моделей сознательного и активного участия стран, а также государственных и транстерриториальных объединений в *стратификации мира*, в значительной мере связаны с последствиями тенденций глобализации и постглобализации. Определяющей задачей такого рода интеграции является создание успешной глобальной социальной страты для заданных условий развития [8, с. 136–145].

Третий уровень (уровень общего) показывает существование *метаструктуры* современного планетарного социума, определенной *глобальной социальной структуры*, элементами которой служат не только местные, локальные, но и региональные, территориально обусловленные социальные структуры (метауровень). Также в числе наполняющих, составляющих подобное пространство элементов можно обозначить новые социальные образования, формируемые вследствие дальнейшего развития процессов глобализации в мире перманентных рисков и угроз. Данные уровни глобальных социальных структур постоянно находятся в состоянии строгого диалектического баланса по отношению к остальным рядовым или функциональным уровням социальных структур.

Данный подход получает развитие в ряде научных публикаций и исследований отечественных обществоведов, философов, политологов и социологов. По мнению И. Е. Дискаина, процессы глобализации в современном мире определенно влияют на создание оснований для новой социальной структуры, обладающей, в свою очередь, уникальными характеристиками на уровнях локальных и национальных социальных структур. Данное явление получает отражение в повсеместном создании глобальных общественных страт с объединяющими наднациональными социокультурными нормами, формируемыми

глобальными мировыми практиками. Исходной точкой отсчета рождения новой социальной структуры служит появление (присутствие) представителей транснациональных элит, интериоризированных в глобальную систему ценностей и норм. Процесс глобальной социальной структуризации, по оценкам И. Е. Дискаина, в настоящее время только развивается и существенно далек от реального завершения. Полагаем, что современные исследователи должны учитывать данную актуальную тенденцию формирования глобальной социальной структуры в процессах ее детального изучения³.

Однако особенно популярной не только в социологии, но и в политической теории становится идея глобального гражданского общества, о которой уже давно рассуждают У. Бек и другие известные либеральные мыслители. В структуру глобального гражданского общества У. Бек включает модели транснационального сотрудничества по вопросам защиты прав человека, включая и соответствующие международные институты [9, с. 89–91]. Известный российский исследователь В. К. Левашов делает попытку рассмотреть российское гражданское общество как часть глобального гражданского общества в аспекте информационных процессов. Он подчеркивает, что при переходе от неolibеральной парадигмы социального неравенства к принципам коэволюции человека, общества и природы развитие глобального гражданского общества пойдет ускоренными шагами. Большую роль в этом процессе играет информационно-коммуникативная сфера. При этом условия развития глобального гражданского общества позволяют расширять цифровые формы демонстрации массовой демократии в публичной сфере, когда в глобальной информационной среде обнаруживает себя кризис запаздывающего развития процессов трансформации, который способен выражаться в дисфункциях социальных институтов, включая средства массовой информации и коммуникации [10].

Похожие выводы обнаруживаются в рамках не только публикаций, но и официальных выступлений известных публичных деятелей, представителей власти и экспертных сообществ, различных общественных активистов. На XII Петербургском международном экономическом форуме, прошедшем в 2008 г., А. Л. Кудрин озвучил, что глобальные институты в настоящее время демонстрируют стратегию запаздывания на актуальные вызовы, существующие в современном мире. Современный мировой порядок сталкивается с более серьезными вызовами и рисками развития, которые обусловлены

возрастающей бедностью, депривацией и разрывами между группами с различными уровнями и формами доходов⁴. По оценкам ученых и результатам исследований, проводимых в Университете Организации Объединенных Наций, 1 % самых богатых людей в мире обладают 40 % значимых ресурсов всего мирового сообщества. В то же время 50 % наиболее бедного населения планеты владеет только 1 % мировых богатств [10]. По итогам работы Всемирного саммита устойчивого развития подчеркивается, что вследствие неравномерного распределения ресурсов возникла опасность усугубления глобального неравенства. Если не будут приняты меры для радикального изменения жизни бедного населения по всему миру, то люди могут утратить веру в международные демократические институты [11, с. 151]. В связи с этим в рамках стратификационного анализа социальной структуры планетарного социума в наше время выделяются определенные глобальные социальные страты – *наиболее богатые* и *наиболее бедные*. Что же касается концепции среднего класса, столь популярной в социологической теории XX в., то в настоящее время эта теория переживает своего рода методологический кризис по причине глобальных трансформационных процессов.

В последние десятилетия в развитых странах кардинально менялась структура занятости населения, в результате чего произошло сокращение численности среднеквалифицированных работников производства. Нарастал разрыв между создающими инновации и новые технологии высококвалифицированными работниками и возрастающим количеством не очень квалифицированных работников сферы обслуживания [12, с. 19]. Как бы парадоксально это ни звучало, но основная проблема социальной структуры в постиндустриальном обществе – это бедность [13, с. 39]. Возникающая на этой основе социальная напряженность в глобальном масштабе способна усилить массовизацию процессов под лозунгами социальной справедливости. Как отмечают участники Валдайского форума, в мире нарастает всеобщая социальная неудовлетворенность, связанная с разрастающимся неравенством, сужением каналов социальной мобильности, кризисом государства всеобщего благосостояния. Средний класс в странах «Коллективного Запада» съезживается вследствие сокращения социальных гарантий и общедоступных благ, а также нарастающей дороговизны жизни, что увеличивает риск создания революционной ситуации в мировом масштабе. При этом эксперты солидарны во мнении о том,

³ Дискаин И. Е. Альтернативы российской модернизации. Аналитический доклад, выполненный по заказу РИО – Центр. М., 2007.

⁴ Итоги XII Петербургского международного экономического форума. Стенограммы выступлений. URL: <http://www.labrate.ru/doc/spb-forum/2008/index.htm> (дата обращения: 25.08.2022).

что хорошего сценария выхода из кризисной международной ситуации не просматривается, связывая свои надежды лишь со смягчением неизбежных конфликтов за счет устойчивости международных институтов, поскольку они остаются единственным шансом на сохранение правового и цивилизованного характера отношений в мировом сообществе⁵.

О методологическом кризисе теории социальной структуры говорит и З. Бауман, который отмечает «отсутствие возможности обнаруживать достижения транзитивного системного состояния социальной структуры в реализации актуальных жизненных позиций, принимая во внимание соотношения неструктурированных, не всегда строго упорядоченных, текущих непосредственных условий». Он полагает, что текущая современность радикально изменяет условия существования «твердых тел» прежних социальных структур и требует пересмотра старых понятий, которые использовались в качестве рамок при их описании. Существующие традиционные категории исследования социальной структуры он называет «зомби», подчеркивая их нереалистичность [14, с. 14]. Однако на наш взгляд, глобальная социальная структура, несмотря на свой неустойчивый характер и «текучесть», все же со временем сформируется в более «твердое» системное образование. Системные свойства общества как организованной социальности не могут быть нивелированы изменчивостью отдельных его элементов, связей или отношений.

Таким образом, базовыми закономерностями трансформации глобальной социальной структуры в условиях процессов глобализации выступают сформированные структуры глобального и регионального типов, отражающие общественную динамику общностей развития, групп и страт, опосредованно обеспечивающих институциональное сопровождение, общее взаимодействие между которыми оказывает влияние как на развитие социума на метауровне в целом, так и на дальнейшее функционирование определенных общественных систем и компонентов их социальных структур.

За счет вышеизложенных факторов дальнейшее изучение может потребовать дополнительного рассмотрения предложенных методологических подходов и концепций, формирующих базовые основания для изучения глобальной социальной структуры. Ведущим методом для анализа данного понятия является использование системных принципов, применяемых в общественных науках, которые дают возможность создавать декомпозицию элементов подсистем глобального уровня. Рассматривая актуальные трактовки системного подхода, в качестве основопо-

лагающих необходимо применять положения, предлагаемые Л. Фон Берталанфи и Н. Винером в теории систем. В понимании австрийского исследователя общая теория систем определяется как комплексное научное знание, которое интегрирует совокупность зачастую смежных, взаимосвязанных исследовательских направлений, обусловленных запросами научно-исследовательского сообщества и социальной практики в поле всех реально существующих элементов подсистемы [15].

Н. Винер в своих изысканиях приходит к выводам, что кибернетика занимает центральные позиции в основополагающей части общей теории систем [16]. Согласимся с указанными точками зрения о назначении теорий, а также с целью исследования современного глобального социума и построения описания его многоплановой, интенсивно обновляющейся структуры и уровней социума. Вышеупомянутые концепции нашли отражение в определенных междисциплинарных научных исследованиях и их актуальных результатах.

Кроме того, в рамках изучения данного предметного поля разумно учитывать научные наработки известного отечественного социолога А. А. Богданова, получившие отражение в труде «Тектология: всеобщая организационная наука» [17]. Введенная в этой работе системно ориентированная организационно-управленческая концепция *тектология* представляет собой описание системной организации социума, в котором российский социолог развивает идею формирования и порядкового насыщения единых универсальных структурных связей и закономерностей в организуемом (управляемом) пространстве, способных являться инвариантной основой для множества социальных процессов. Социальная реальность в оценках А. А. Богданова представляется нам как постоянно обновляющаяся «ткань» структурных форм различных видов, типов и ступеней организации – от неизведанных нам компонентов мирового эфира до «элементарных» социальных частиц, общественных коллективов и звездных систем [18]. Качество понятия *организованность* описывается в рамках концепции тектологии с акцентом на присутствие ключевого принципа диалектической связи: «целое всегда является значением, превышающим сумму всех его частей». Таким образом, чем сильнее единое целое отличается от суммы собственных частей (элементов), тем вероятно является сложнее организованным [17, с. 142].

Предложенная А. А. Богдановым научная концепция претендует прежде всего на междисциплинарный характер. Тем не менее это обстоятельство

⁵ Глобальный бунт и глобальный...

не обязывает нас сбрасывать со счетов ее специфическую социологическую составляющую. Проанализируем с этой целью некоторые положения работы и попытаемся их интерпретировать на языке понятийно-категориального аппарата социологической науки. Иными словами – выделим *понятийные аналоги*.

В своей работе А. А. Богданов прогнозирует формирование тенденций глобального развития в различных направлениях: экономике, политике, сфере социокультурных и межклассовых взаимодействий. На практике данный процесс может обнаруживать себя в количественном росте предприятий и одновременном построении классовых организаций. Отметим, что организации, построенные на основании разности общественных классов, – политические, экономические, культурные и пр. – способны развиваться динамичнее, получая возможность перехода на новый уровень [17, с. 105]. Возможности системного перехода к интегральной организации мира независимы от наличия существенных характеристик структурных носителей. При этом сохраняется единство понимания ключевых тенденции и идей глобализации. А. А. Богданов отмечал ключевую роль процессов социальной дифференциации и объединения при формировании единой метаструктуры социальной реальности. Подобная интеграция способна происходить в сочетании с *суммой идей*, преобладающих в социальной реальности. Данное состояние системы в качестве единого цельного образования вероятно будет нестабильным в случае нарушения последовательности элементов и их «механического единения», что повлияет на возникновение и / или усиление состояния внутренней борьбы элементов. Рассматриваемая многомерная триединая организация *мира вещей*, *мира людей* и *мира идей* с высокой долей вероятности должна базироваться на строгих постулатах научной плановности, в т.ч. включая организационный опыт, аккумулируемый человечеством. Следовательно, насущной исследовательской и практической задачей становится разработка постулатов универсальной организационной науки [17, с. 106].

Роль такой организационной науки в современных условиях могла бы играть социальная философия, а, точнее, специальный междисциплинарный раздел социальной философии и теоретической социологии, который бы выполнял интегрирующую функцию в изучении социальных метаструктур [19]. Теоретической основой данной научно-философской отрасли может стать концепция устойчивого развития, которую в настоящее время как раз и критикуют за недостаточную научную проработанность общетеоретических рамок. Как известно, концепция устойчивого развития включает в себя 3 блока

научно-обоснованных принципов, из которых вытекают и соответствующие цели глобального развития. Эти блоки – экономический, экологический и социальный. Однако если мы вспомним основные сферы общественной жизни, то поймем, что за рамками отдельного рассмотрения концепции устойчивого развития остаются сфера политики и духовная сфера. Принципы развития, соответствующие этим общественным подсистемам, конечно же, в концепции устойчивого развития есть и играют важную роль, но они как бы размыты в структуре общих задач. Необходимо понимать, что без полноценного представления всех сфер общественной жизни концепция устойчивого развития остается неработоспособной в исследовании процессов глобализации и анализе глобальной социальной структуры. Ведь именно в политике в числе ключевых функций выделяют целеполагание, а духовная сфера наполняет развитие ценностно-идеологическим содержанием. Когда этим компонентам общественной структуры не придают значения наравне с экономикой и социальной сферой, замедляется развитие всей концепции.

В этом плане важной проблемой видится интеграция в концепцию устойчивого развития социологического знания о социальных структурах и создание отдельного направления социологии в области исследования глобальной социальной структуры. При этом социологам необходимо перестать бояться заглядывать в будущее, не прятаться от него в постмодернистской теории. Задачи развития теоретической социологии в том, чтобы улавливать качественные переходы в изменении социальной структуры современного социума, который становится все более глобальным и оттого конфликтогенным в условиях этого перехода. Еще раз подчеркнем, что новая методология должна строиться на понимании глобализации не как отдельных глобальных проблем, а как системного процесса, ориентированного на единство человечества.

Заключение

Можно сделать несколько выводов о месте и роли социальных метапонятий, таких как глобальная социальная структура, при исследовании современного социума. Главный из них сводится к тому, что в современной социологии наблюдается двойственная позиция относительно развития новой методологии анализа социальной структуры. С одной стороны, созрели условия для создания новых теоретико-методологических оснований исследования глобализации, все больше проявляется ожидание качественных структурных изменений в социуме. С другой стороны, мы видим запаздывающую социологическую рефлексию на глобальные социальные

изменения, попытку социологического сообщества удержаться в рамках прежней постмодернистской научной парадигмы, ориентирующей на множественность смыслов социальной реальности, проблемы ее конструирования и описание повседневности. В таких условиях новый категориальный аппарат пробивает себе дорогу путем пробного использования в отдельных исследованиях социальных изменений, но не как часть теорий социального развития. На наш взгляд, парадигмальный переход в социологии к новым теориям социального развития – вопрос времени. Он зависит в т. ч. и от того, сможет ли «социологизироваться» концепция устойчивого развития и появится ли ей на смену / параллельно с ней новая социологическая теория глобализации, системно рассматривающая структурные сдвиги в социальном пространстве.

Мы полагаем, что в современных профильных изданиях, посвященных данной научной проблеме, сформировался взаимосвязанный комплекс понятий, которые обладают значимостью в практиках социальных исследований глобальной структуры социума. К ним можно отнести следующие понятия: *глобальная социальная структура и страты, глобальная структура коммуникаций, структура социальной стратификации на глобальном уровне, гражданское общество глобального типа*. Также в научном сообществе обсуждаются противоречия и перспективы формирования и трансформации *глобальных социальных институтов*. К числу таких институциональных образований мы относим *институты влияния и управления* в глобальном формате (Организация Объединенных Наций, Организация Североатлантического договора (НАТО), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе), *экономические институты* (Всемирная торговая

организация, Международный валютный фонд, Всемирный банк), *международные правозащитные институты* (Европейский суд по правам человека, Международный суд Организации Объединенных Наций, международные военные трибуналы). По мнению авторов, предлагаемый в статье подход подтверждает необходимость развития и наращивания суммы знаний о *глобальной категориально-понятийном аппарате и понятии глобальная социальная структура*. Важно учитывать, что в условиях современных международных конфликтов, торговых войн, миграционных и других процессов происходит активная трансформация глобальной социальной структуры, последствия которой требуют социологической рефлексии.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Е. Г. Мельников – разработка дизайна исследования, работа с методологическими подходами. В. П. Милецкий – концептуализация, формулировка проблемы и целей. С. Д. Савин – критический обзор исследований по рассматриваемой проблеме, анализ результатов исследования.

Contribution: E. G. Melnikov developed the research design, worked with methodological approaches. V. P. Miletskiy performed conceptualization, established the purpose and objectives of the research. S. D. Savin analyzed scientific literature and described the results of the study.

Литература / References

1. Beck U. The cosmopolitan perspective: sociology of the second age of modernity. *British Journal of Sociology*, 2000, 51(1): 79–105. <https://doi.org/10.1111/j.1468-4446.2000.00079.x>
2. Entrena-Durán F. Understanding social structure in the context of global uncertainties. *Critical Sociology*, 2009, 35(4): 521–540. <https://doi.org/10.1177/0896920509103982>
3. Пахомов Ю. Н. Формирование экочеловека: методологические принципы и программные установки. СПб.: СПбУ, 2002. 124 с. [Pakhomov Yu. N. *Formation of an eco-man: methodological principles and software installations*. St. Petersburg: SPbU, 2002, 124. (In Russ.)]
4. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. М.: Новое издательство, 2011. 464 с. [Inglhart R., Veltsel K. *Modernization, cultural change and democracy*. Moscow: Novoe izdatelstvo, 2011, 464. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qomhtl>
5. Штомпка П. Понятие социальной структуры: попытка обобщения. *Социологические исследования: Социс*. 2001. № 9. С. 3–13. [Shtompka P. The concept of social structure: an attempt at generalization. *Sotsiologicheskie issledovaniia: Sotsis*, 2001, (9): 3–13. (In Russ.)]
6. Руткевич М. Н. Социальная структура. М.: Альфа-М, 2004. 272 с. [Rutkevich M. N. *Social structure*. Moscow: Alfa-M, 2004, 272. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sdqoxp>
7. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с. [Levi-Stross K. *Structural anthropology*. EKSMO-Press, 2001, 512. (In Russ.)]

8. Буторина О. В. Понятие региональной интеграции: новые подходы. *Космополис*. 2005. № 3. С. 136–145. [Butorina O. V. The concept of regional integration: new approaches. *Kosmopolis*, 2005, (3): 136–145. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vbzvav>
9. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М.: Прогресс-Традиция; Территория будущего, 2007. 464 с. [Bek U. *Power in the global age: a new global political economy*. Moscow: Progress-Traditsiia; Territoria budushchego, 2007, 464. (In Russ.)]
10. Левашов В. К. Трансформация информационной сферы гражданского общества. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2019. Т. 19. № 4. С. 651–664. [Levashov V. K. Transformation of the information sphere of civil society. *RUDN Journal of Sociology*, 2019, 19(4): 651–664. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-4-651-664>
11. Бабурин С. Н., Урсул А. Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. М.: Магистр-Пресс, 2010. 557 с. [Baburin S. N., Ursul A. D. *Sustainable development policy and the State-legal process*. Moscow: Magistr-Press, 2010, 557. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qrnbnql>
12. Лоскутова И. М., Синяев М. В., Панич Н. А. Кризис социального государства и риски эволюции социальной структуры. *Теория и практика общественного развития*. 2020. № 5. С. 18–22. [Loskutova I. M., Sinyayev M. V., Panich N. A. Crisis of the social state and risks of social structure evolution. *Theory and Practice of Social Development*, 2020, (5): 18–22. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24158/tipor.2020.5.2>
13. Михалев И. В. Эволюция теоретических подходов к исследованию трансформации социальной структуры общества под воздействием социальных реалий. *Среднерусский вестник общественных наук*. 2021. Т. 16. № 1. С. 30–43. [Mikhalev I. V. Evolution of theoretical approaches to studying transformation of social structure of society under influence of social realities. *Central Russian Journal of Social Sciences*, 2021, 16(1): 30–43. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2021-16-1-30-43>
14. Бауман З. *Текущая современность*. М.: Питер, 2008. 240 с. [Bauman Z. *Fluid modernity*. Moscow: Piter, 2008, 240. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qaobej>
15. Фон Берталанфи Л. Общая теория систем – критический обзор. *Исследования по общей теории систем*, ред. В. Н. Садовский, Э. Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. С. 23–82. [Von Bertalanffi L. General system theory – a critical review. *Research on the general theory of systems*, eds. Sadovskii V. N., Iudina E. G. Moscow: Progress, 1969, 23–82. (In Russ.)]
16. Винер Н. *Кибернетика и общество*. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 200 с. [Wiener N. *The human use of human beings*. Moscow: Izdatelstvo inostrannoi literatury, 1958, 200. (In Russ.)]
17. Богданов А. А. *Тектология: всеобщая организационная наука*. М.: Экономика, 1989. Кн. 1. 304 с. [Bogdanov A. A. *Tectology: a universal organizational science*. Moscow: Ekonomika, 1989, vol. 1, 304. (In Russ.)]
18. Богданов А. А. *Очерки организационной науки*. Самара, 1921. 297 с. [Bogdanov A. A. *Essays on organizational science*. Samara, 1921, 297. (In Russ.)]
19. Мельников Е. Г. Глобальная социальная структура: теоретическая сущность категории и возможности ее применения в исследованиях современного социума. *Новое слово в науке: перспективы развития*. 2015. № 4. С. 121–124. [Melnikov E. G. Global social structure: the theoretical essence of the category and the possibilities of its application in the research of modern society. *Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitiia*, 2015, (4): 121–124. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xxxrtj>